

УДК 343.1.
DOI

**КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДАТСКОЙ, ШВЕДСКОЙ И НОРВЕЖСКОЙ ПОЛИЦИИ
В ОБЛАСТИ ПРАВООХРАНЫ**

**COORDINATION OF ACTIVITIES
OF THE DANISH, SWEDISH AND NORWEGIAN POLICE
IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT**

А.А. Максуров
A.A. Maksurov

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 14

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov,
14 Sovetskaya str., Yaroslavl, 150000, Russia

E-mail: maxurov78@yandex.ru

Аннотация

Авторами представлены суждения по актуальным вопросам возможности использования опыта по координации и межведомственному взаимодействию полиции и других субъектов права в Дании, Швеции и Норвегии. В работе изложены проблемы, связанные с осуществлением координации, в частности, с фиксацией и осуществлением координационных полномочий. Особое внимание уделено сфере межведомственного взаимодействия в области общественной безопасности и правопорядка. собиранием доказательств защитником, в частности, с получением заключения специалиста. Обосновывается мысль о необходимости широкого привлечения общества и общественных организаций в рамках профилактики преступности и правонарушений.

Abstract

The authors present judgments on topical issues of the possibility of using the experience in coordination and interagency cooperation of police and other legal entities in Denmark, Sweden and Norway. The paper outlines the problems associated with the implementation of coordination, in particular, with the fixation and implementation of coordination powers. Particular attention is paid to the sphere of interdepartmental interaction in the field of public security and law and order. collecting evidence by the defense counsel, in particular, with obtaining a specialist opinion. The author substantiates the idea of the necessity of wide involvement of the society and public organizations in the prevention of crime and offenses.

Ключевые слова: координация, межведомственное взаимодействие, полиция, общество, общественная безопасность, расследование, офицер полиции.

Keywords: coordination, interdepartmental interaction, police, society, public safety, investigation, police officer.

Сегодня в сфере деятельности органов внутренних дел Российской Федерации появились нестандартные, но особо актуальные направления деятельности. Кроме обычной для органов внутренних дел деятельности по борьбе с преступностью и профилактике преступных проявлений, появились такие сферы, как предотвращение терроризма и проявлений экстремизма, профилактика радикализации общественных явлений и процессов, охрана общественного порядка в период проведения массовых акций, противодействие незаконной миграции и т.п. Чтобы это осуществить, нужна четкая согласованность действий,

в том числе, координация сотрудничества полиции и других субъектов права, что на практике наблюдается не всегда. В этой связи целесообразно рассмотреть, как именно решаются отдельные вопросы взаимодействия полиции и общества в странах Европы, например, в Скандинавии.

Так, в **Датском королевстве** особо значимыми считаются проблемы координации борьбы с экстремизмом: «сигналы опасности радикализации должны быть выявлены и решены как можно раньше. Правительство представит всеобъемлющий план действий по предотвращению экстремизма и радикализации молодежи. В плане действий, среди прочего, необходимость сосредоточиться на работе совместных групп (из числа представительных школ, социальных служб и полиции), так, чтобы они были лучше оснащены, чтобы достичь как можно более быстрых и скоординированных мер реагирования» [Official Communication of the Government..., 2016].

Координация рассматривается как способ повышения эффективности интеграции: «специальное подразделение будет создано в Министерстве по делам беженцев, иммиграции и интеграции с целью укрепления и координации усилий по борьбе с силами, направленными на подрыв основы для интеграции. При этом такая работа должна проводиться в тесном взаимодействии полиции и общественности» [Official Communication of the Government..., 2016].

Координационные нормы в **Швеции** также применяются в очень важных сферах регулирования. Там действует целое обособленное Управление полиции по вопросам координации [Предотвращение насильственного конфликта, 1999]. Или, например, как указано в акте: «работа по выявлению и поддержке лиц, которые рискуют оказаться в экстремистской среде, не может быть ограничена одной задачей для небольшого числа органов власти или общественных субъектов. Для эффективного противодействия насильственному экстремизму должны сотрудничать власти, муниципалитеты, организации гражданского общества и делового сектора и другие соответствующие субъекты. Необходимо скоординировать различные инициативы, не в последнюю очередь потому, что разные формы экстремизма имеют сходство и могут быть предотвращены с использованием аналогичных мер» [План действий по защите демократии..., 2011].

Вот один из случаев практического применения координационного механизма полицией в сфере противодействия экстремизму: «Полицейские власти в округах Стокгольма, Вестра Гёталанд и Сконне создали специальную должность – „полицейские офицеры связи“ в качестве связующего звена между полицейскими и теми, кто организует различные виды митингов и демонстраций. Основная цель проекта – защитить законное право людей на демонстрацию. Сотрудники службы связи распространяют информацию между полицейскими и группами, которые организуют демонстрации и другие проявления мнений. Эти группы чаще всего не являются крайне правыми или автономными. Сотрудники связи также находятся в контакте с группами, которые сами по себе являются ненасильственными, но подвергаются риску подвергнуться нападению со стороны других групп. Цель этих офицеров связи заключается в том, чтобы избежать недоразумений, когда проводятся митинги и демонстрации, и создать совместную стратегию, как они должны контролироваться, чтобы избежать преступлений и общественных беспорядков» [План действий по защите демократии..., 2011].

Другой пример практической деятельности полиции: «Полицейские власти также принимают специальные меры для борьбы с преступлениями на почве ненависти. В окружной полиции Стокгольма работа по борьбе с преступлениями на почве ненависти координируется специальным подразделением по борьбе с преступлениями на почве ненависти. Это подразделение обучает персонал методам работы с жертвами преступлений и оказывает поддержку в связи с расследованием предполагаемых преступлений на почве ненависти с целью увеличения числа обвинительных приговоров за преступления, мотивированные ненавистью» [План действий по защите демократии..., 2011].

В Норвегии также имеются акты, регулирующие координацию взаимодействия полиции и общества. Так, согласно § 2 Правил, касающихся охраны окружающей среды и безопасности в Антарктике, установлены условия координации в сфере охраны окружающей среды» [Regulations relating to the..., 2006]. В § 34 указано, что «региональные органы полиции должны координировать свою деятельность в данной сфере с центральным правительством, а также общественными организациями» [Regulations relating to the..., 2006].

Другой пример. Согласно статье 3 Act on an infrastructure for geographical information (Spatial Data Act), полноценно определены сфера и формы координации, координационные полномочия и процедура их реализации [Act on an infrastructure..., 2010].

Мы полагаем, что данное исследование может быть использовано для перенесения позитивного зарубежного опыта на национальную почву. В частности, как мы видим, в странах Скандинавии именно путем координации решаются многие актуальные проблемы правового положения и организационного построения взаимодействия органов внутренних дел и общественно активных сил. Благодаря координации происходит обеспечение законности в деятельности полиции, а также возрастает ее результативность и эффективность.

В этой связи полагаем целесообразными следующие мероприятия.

Во-первых, давно назрела необходимость в создании общероссийской программы действий по предотвращению экстремизма и радикализации молодежи, исполнителями по которой, помимо правоохранительных органов, должны стать и другие органы власти (Росмолодежь, Министерство образования, Министерство культуры и т.п.).

Аналогичные планы (программы) действий возможны к принятию и реализации с учетом местной специфики и на региональных уровнях субъектов Федерации, а в крупных по территории и численности населения либо обособленных территориально муниципальных образованиях – на уровне органов местного самоуправления.

Полагаем, что при реализации данных планов и программ необходимо помимо общепринятой статистики и количественных показателей (число проведенных встреч и иных мероприятий, количество их участников и прочее) использовать, качественные критерии, например, такие, как отсутствие радикальных (экстремистских) проявлений на конкретной территории.

В указанной части необходимо ввести и меры правового стимулирования нерадикального, толерантного, законопослушного поведения среди молодежи.

Для оценки уровня радикализации среди молодежи в конкретном регионе (муниципальном образовании) следует использовать методы социологических исследований (анкетирование, анонимные опросы, в том числе в сети Интернет, фокус-группы и проч.). При этом проведение указанных мероприятий должно поручаться не государственным служащим, а специалистам-социологам, желательно из других регионов в рамках межрегионального обмена.

Во-вторых, следует ввести в практику профилактической работы создание совместных групп из числа представителей школ, социальных служб и полиции, причем делать акцент в работе этих групп не на наказании и привлечении к ответственности (этим должны заниматься органы правоохраны), а на профилактике правонарушений. В работе с подростками данные группы должны исповедовать известный врачебный принцип «не навреди», в ряде случаев действовать на условиях анонимности и т.п.

В-третьих, по примеру Королевства Дании следует рассмотреть вопрос о создании единого органа по делам беженцев, иммиграции и интеграции, передав им отдельные полномочия МВД России. Деятельность данного органа должна быть подвергнута постоянному (текущему) общественному контролю в виде общественных советов, общественных инспекторов и проч. Данный орган должен заниматься не только вопросами установления статуса указанных лиц, но и задачами финансовой поддержки беженцев и вынужденных переселенцев, проблематикой предоставления им жилья, их трудоустройства, получения ими и членами их семьи образования и т.п.

В-четвертых, разумно было бы по примеру Швеции создать отдельное обособленное Управление полиции по вопросам координации деятельности по профилактике правонарушений, преступности и экстремизма. К выполнению указанных задач данное подразделение должно привлекать не только другие органы власти, но и представителей общественных организаций, лидеров общественного мнения конкретного района (населенного пункта, улицы, многоквартирного дома), предпринимательские круги. Главным направлением деятельности данного подразделения должны стать не выявление и наказание, а профилактирование правонарушений, в связи с чем из отчетности указанного органа сведения о количестве выявленных правонарушений и правонарушителей, мерах их наказания следует вообще исключить и деятельность этих подразделений по названным критериям не оценивать.

В-пятых, по методу полиции Стокгольма в крупных городах, возможно создание должности, аналогичной шведским «полицейским офицерам связи», которые могли бы быть связующим звеном между полицией и теми, кто организует различные виды митингов и демонстраций. Цель такого взаимодействия – не допустить перерастания изначально ненасильственных, неэкстремистских выступлений данных групп в радикальные и нарушающие общественный порядок.

В-шестых, возможно по примеру полиции Стокгольма создать специальное подразделение по борьбе с преступлениями на почве ненависти. Это подразделение могло бы обучать персонал методам работы с жертвами преступлений, оказывать поддержку в связи с расследованием предполагаемых преступлений на почве ненависти и т.п.

В-седьмых, необходимо проработать вопрос о механизмах «вертикальной» координации между правоохранительными органами федерального центра и регионов по конкретным направлениям деятельности, например, в области лесопользования, в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг, транспортной сфере и т.п.

Пока такая координация осуществляется на казусной основе – при наличии конкретного повода для такого рода согласованных мер. Серьезной долговременной аналитической работы, мониторинга состояния законности в данных узких специальных сферах на постоянной основе не проводится.

Список литературы

1. Официальное сообщение правительства Королевства Дании // http://www.stm.dk/index.dsp?page=10994&action=page_overview_search&l1_valg=2789&l2_valg=2790.
Official Communication of the Government of the Kingdom of Denmark // http://www.stm.dk/index.dsp?page=10994&action=page_overview_search&l1_valg=2789&l2_valg=2790.
2. Официальное сообщение правительства Королевства Дании // http://www.stm.dk/index.dsp?page=10994&action=page_overview_search&l1_valg=2789&l2_valg=2790.
Official Communication of the Government of the Kingdom of Denmark // http://www.stm.dk/index.dsp?page=10994&action=page_overview_search&l1_valg=2789&l2_valg=2790.
3. Предотвращение насильственного конфликта - Шведский план действий, ID-номер: Ds 1999: 24) // <http://www.government.se/contentassets/2cbe17469e674cbbdda14a564963d9f/preventing-violent-conflict---a-swedish-action-plan>
Prevention of violent conflict - Swedish Action Plan, ID number: Ds 1999: 24) // <http://www.government.se/contentassets/2cbe17469e674cbbdda14a564963d9f/preventing-violent-conflict---a-swedish-action-plan>
4. План действий органов власти Швеции по защите демократии от экстремизма, усиливающего насилие, ID-номер: Skr. 2011/12: 44) // <http://www.government.se/contentassets/b94f163a3c5941aebaeb78174ea27a29/action-plan-to-safeguard-democracy-against-violence-promoting-extremism-skr.-20111244>
Swedish Government Action Plan to Protect Democracy from Violence-Driven Extremism, ID-Number: Skr. 2011/12: 44) // <http://www.government.se/contentassets/b94f163a3c5941aebaeb78174ea27a29/action-plan-to-safeguard-democracy-against-violence-promoting-extremism-skr.-20111244>

5. Regulations relating to the protection of the environment and safety in Antarctica Норвегии // <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/protection-environment-safety-antarctica/id724506/>

Regulations relating to the protection of the environment and safety in Antarctica of Norway // <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/protection-environment-safety-antarctica/id724506/>

6. Act on an infrastructure for geographical information (Spatial Data Act) Норвегии // <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/protection-environment-safety-antarctica/id724506/>

Act on an infrastructure for geographical information (Spatial Data Act) of Norway // <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/protection-environment-safety-antarctica/id724506/>